

Какъ Лиса дѣвочку
Снѣгурушку въ лѣсу
нашла и къ стари-
камъ привела.

казка про лисичку-сестричку, ры-
женькую шубку, острый носъ, пуши-
стый хвостъ, какъ доставалось отъ
нея и старому и малому. Сказка-складка, не вся-
кому слову въ ней вѣрь: а иной разъ бываетъ,
что и уму-разуму научаешь.

Жилъ да былъ старикъ со старухой, была у нихъ
внучка Снѣгурушка. Собрались ея подружки въ лѣсъ
по ягоды, и пришли ее съ собой звать. Старики отпу-
стили Снѣгурушку, только строго-на-строго наказали
ей: отъ подружекъ не отставать. Ходятъ дѣвушки по лѣсу,
ягоды собираютъ; деревцо за деревцо, кустикъ за кустикъ,—и
отстала Снѣгурушка отъ подругъ. Тѣ аукали ее, аукали,—не

могли дозваться; а какъ стало
вовсе смеркаться, потем-
нѣло въ лѣсу, онѣ
испугались и ушли
домой. Видитъ Снѣ-
гурушка, что она одна
въ лѣсу осталась, влѣз-
ла со страха на дере-
во и давай горько
плакать да приговари-
вать:

Челомов

— Ау, ау, Снѣгурушка!... Ау, ау, голубушка!... У дѣдушки, у бабушки была внучка Снѣгурушка; ее подружки въ лѣсъ заманили, заманивши, покинули!

Идетъ мимо Медвѣдь и спрашиваетъ: «О чемъ ты, дѣвушка, плачешь!»—«Какъ мнѣ, батюшка Медвѣдюшка, не плакать? Одна я у дѣдушки, у бабушки внучка Снѣгурушка; меня подружки въ лѣсъ заманили, заманивши, покинули.»—«Сойди, я тебя домой снесу»—«Нѣтъ, я тебя боюсь: ты меня съѣшь». Постоялъ, постоялъ Медвѣдь, и ушелъ отъ нея. А она опять стала плакать:

— Ау, ау, Снѣгурушка!... Ау, ау, голубушка!... У дѣдушки, у бабушки была внучка Снѣгурушка; ее подружки въ лѣсъ заманили, заманивши, покинули!

Шелъ мимо Волкъ, услыхалъ, что Снѣгурушка плачетъ: «О чемъ ты, дѣвушка, плачешь?»—спрашиваетъ. Узналъ про ея горе и говоритъ: «Сойди, я тебя домой снесу.»—«Нѣтъ, я тебя боюсь: ты меня съѣшь». Волкъ постоялъ, постоялъ и ушелъ отъ нея. А она еще громче стала плакать да приговаривать:

— Ау, ау, Снѣгурушка!... Ау, ау, голубушка!... У дѣдушки, у бабушки была внучка Снѣгурушка; ее подружки въ лѣсъ заманили, заманивши, покинули!

Идетъ мимо Лиса, услышала, какъ Снѣгурушка плачетъ, и спрашиваетъ ее, да ласково такъ: «О чемъ ты, дѣвушка, плачешь?» Узнала про ея горе, и говоритъ: «Сойди, я тебя домой снесу». Снѣгурушка не побоялась Лисички, сошла на землю и сѣла Лисѣ на спину.

Прибѣжала Лиса со Снѣгурушкою къ старикамъ на деревню и стучить хвостомъ въ ворота: «Тукъ, тукъ!»—«Кто тамъ?»—спрашиваютъ старики. «Я, Лисичка. Принесла вамъ внучку Снѣгурушку». Обрадовались старики внучкѣ, а Лису ужъ не знаютъ, гдѣ и посадить, чѣмъ угостить: «Ахъ ты дорогая наша голубушка!» Принесли молока, яицъ, творогу, стали Лису потчевать. Лиса отъ такого угощенья отрекается, а просить въ награду курочку. Завязали старики Лисѣ въ мѣшокъ бѣлую курочку, и съ честью Лису до лѣсу проводили.

Только Лиса не изъ-за одной курочки старалась. Пока была она у стариковъ, все высмотрѣла, всѣ ходы-выходы вынюхала,—

на другую же ночь забралась къ старикамъ въ курятникъ и украла еще курочку; потомъ еще да еще. Дивится старикъ: что за притча, каждое утро одной курочки у него въ курятникѣ нѣтъ. Вотъ разъ проснулся онъ раннимъ-рано, вышелъ подъ утро на дворъ, глядь,—а Лиса, съ курочкой въ зубахъ, изъ курятника вышмыгнула, да въ лѣсъ. «Ну, ладно, кума,—говорить старикъ,—попадешься мнѣ, не помилюю я тебя за твое воровство!»

За что Медвѣдь, Волкъ, Лиса и Слѣпень на
мужика разсердились.

Вѣхалъ разъ старикъ въ лѣсъ за дровами. Только вѣхалъ онъ въ лѣсъ, а навстрѣчу ему идетъ большущій Медвѣдь. Поздоровались. Хочется Медвѣдю старикову лошадь съѣсть, вотъ онъ и давай исподволь разговоръ со старикомъ заводить. Посмотрѣлъ Медвѣдь на старикову пѣгую лошадь и говоритъ: «Какая у тебя, мужичекъ, лошадь славная: ишь, рябенъкая вся. Кто это ее пятналъ?»—«Это, Миша, я самъ ее выпестрилъ.»—«Да развѣ ты умѣешь пѣжить!»—«Я-то? Первый мастакъ. Хочешь, тебя еще пестрѣе моей лошади сдѣлаю?»—«Ладно, — говоритъ Медвѣдь, — дѣлай; только смотри: коли не выпестришь, я твою лошадь съѣмъ.» Ударили по рукамъ. «Надо тебя, Миша, — говоритъ старикъ, — увязать получше, а то, пожалуй, не удержишь, какъ стану пѣжить.» Медвѣдь согласился. «Погоди, — думаетъ мужикъ, — я тебя спеленаю, забудешь, какъ на мою лошадь зариться.» Взявъ вожжи, веревки, да такъ скрутилъ Медвѣдя, что тотъ началъ на весь лѣсъ ревѣть: «Отпусти,